

Дапкунайте Ингеборга

7.04.04

Russia. - 2004. - 1-7 апреля. - с. 15

Ингеборга Дапкунайте чаще всего говорит «нет»

Беседовала Дина Радбель.
Фото автора

Отечественные режиссеры с удовольствием приглашают Ингеборгу Дапкунайте в свои проекты, хотя в последнее время мы все чаще видим актрису в иностранных фильмах. В выходящем сегодня в московский прокат фильме «Поцелуй жизни» (Великобритания — Франция) Дапкунайте снялась в необычной роли: ее героиня мертва. Партнером литовской звезды стал шотландский режиссер, актер и сценарист Питер Муллан (его лента «Сестры Магдалины» получила «Золотого льва» Венецианского кинофестиваля). «Поцелуй жизни» — дебют Эмили Янг, сразу же отмеченный призом Британской киноакадемии. Идею фильма режиссеру подсказала «Тибетская книга мертвых». Янг призналась: «Меня интересует концепция времени, существующего между мгновениями. Я хотела исследовать момент, точнее моменты, наступающие сразу после смерти. Мне было любопытно, какие чувства испытываешь, когда ты мертва».

— Что-то принципиально новое для себя вы испытали на съемках «Поцелуя жизни»? Насколько комфортно вы чувствовали себя в образе мертвой?

— Я завидую актерам, которые умеют интересно рассказывать, как они работают над ролью, из чего создается образ. Образ моей героини создается день за днем и состоит из многих частей — грима, костюмов, ситуаций, реакций, я не могу что-то вычленивать. Я всегда помногу раз перечитываю сценарий и на площадке стараюсь быть «здесь и сейчас». Но на этот раз действительно было трудновато. Это первая роль, после которой я чувствовала себя такой измотанной. Да, моя героиня печальная, как и положено умершей, но, когда я снималась, я не тосковала, потому что не было времени на тоску. Я не заболела ролью, как принято говорить. Хотя да — мне впервые пришлось играть женщи-

ну, которая пожила на экране совсем чуть-чуть и все остальное время уже призрак.

— На меня фильм произвел удручающее впечатление. Уже не относишься к фильму как к искусству, потому что тебя час с лишним заставляют думать о смерти. И нет просвета. Прекрасный актерский дуэт, но и это не согревает.

— Мнения самые разные. Есть люди, на которых фильм не произвел никакого впечатления вообще, он действительно странный, но, как правило, те, у кого есть дети, и те, у кого кто-то умер, понимают и принимают фильм. Я же всегда очень спокойно отношусь к восприятию картин, в которых снималась. Все люди разные. И если бы всем нравились одинаковые вещи, то было бы очень скучно жить. Каждый фильм — это новый опыт. Два раза в ту же реку войти ни у кого не получается. На этот раз я сыграла

Широкая улыбка актрисы для нас — совсем голливудская, для европейцев — вполне восточно-славянская

такую роль — мертвую среди живых, в следующий сыграю самую живую.

— Вы отказываетесь от роли, если сценарий принципиально не нравится?

— Безусловно, очень важно, чтобы сценарий сразу привлек, но по большому счету я никогда не отказываюсь. Это моя профессия, мои деньги. Но получается, что «нет» говорю чаще, чем хочу. В основном по причине занятости в другом проекте. Хотя, бывает, что-то не складывается — и все. Прежде чем выйти утром из дому, вы одеваетесь в зависимости от нескольких вещей — от погоды, предстоящей встречи и собственного настроения. Что происходит в моей жизни, в каком я состоя-

нии, где я — от этого зависит, соглашусь я на роль или нет.

— Роль Элен в «Поцелуе жизни» должна была играть другая актриса, но она умерла. Вас это не испугало?

— Я не из пугливых.

— Чем отличаются съемки в голливудских фильмах от съемок в российском кино?

— Прежде всего комфортом, созданным для нас и ради нас. Масштабом, само собой. Большие деньги — лучшие аппаратура, лучшие условия и возможности. Там, когда снимают фильм в одном доме, запросто перекрывают целый городской квартал. Но люди всюду одинаковые. И там, и здесь. И для человеческих отношений все это никакого значения не имеет.

— Вы живете в Англии больше десяти лет и все время востребованы. Что о вас пишут в местных газетах?

— В лондонских газетах не принято печатать длинные рецензии. В принципе. Анализируют фильм в целом, пьесу и меньше всего обсуждают по отдельности режиссера или актера. Когда обо мне впервые написали в Evening Standard всего одно предложение (!), я растерялась, пока не поняла, что так принято, главное — что написано хорошо.

— Вам когда-нибудь надоедала роль?

— Я много играю в театре, а это всегда повторяющиеся спектакли. С Джоном Малковичем я играла каждый день в течение семи месяцев! Один и

тот же текст! И мне было хорошо, потому что рядом был прекрасный актер. И каждый спектакль интересен по-своему. Но все мы люди, и как бы ты ни любил играть, бывает, заигрываешься.

— Говорят, чтобы хорошо сыграть любовь, надо хотя бы чуть-чуть влюбиться в партнера. Как вам любилось с Питером Мулланом?

— Замечательно. Когда у нас была постельная сцена, мы должны были сами себя снимать. Зашли в комнату, разделись, легли и вдруг поняли, что нам не помешает оператор. Позвали и прекрасно все сделали, будто нас никто не видит, будто мы вдвоем. Вот что такое прекрасный партнер

231
292